

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ –

итоги 2018 года¹

В статье представлены основные результаты конъюнктурных опросов, характеризующие уровень инвестиционной активности, сложившийся в российских промышленных организациях в 2018 году.

На основе конъюнктурных мониторингов установлены и проанализированы изменения в динамике ключевых трендов, характеризующих интенсивность инвестиционных процессов и состояние инвестиционного климата в стране. Выявлены стратегические целевые приоритеты и преобладающие направления инвестирования, а также средне- и долгосрочные планы развития, обозначенные руководителями.

Одновременно, отражена статистика, характеризующая состояние и движение основных фондов, возрастную структуру основного капитала. В частности, установлены главные причины выбытия и сложившийся средний возраст машин, оборудования и транспортных средств, в том числе, по видам экономической деятельности. Представлено распределение предприятий по введенным в действие реконструированным, модернизированным приобретенным основным средствам в добывающих и обрабатывающих производствах. Приведены оценки экономических агентов по введенным в действие новым и бывшим в употреблении импортным основным средствам.

Особенно сложная ситуация с парком машин и оборудования в обрабатывающей промышленности прослеживалась в организациях по производству бумаги и бумажных изделий, машин и оборудования, химических веществ и химических продуктов, текстильных изделий, а также металлургии, где средний возраст задействованных основных средств варьировался в диапазоне от 13 до 15 лет. В то же время, наиболее «молодой» возрастной срез был зафиксирован в потребительском промышленном сегменте, где средний возраст машин и оборудования составлял менее 10 лет (Рис. 9, стр. 26).

На фоне представленных выше выводов, достаточно ярким акцентом, косвенно подтверждающим большинство сложившихся и обозначенных тенденций, выступают полученные предпринимательские оценки, относительно **состава введенных в действие приобретенных машин, оборудования и транспортных средств**. В 2018 г., по-прежнему, большинство промышленных предприятий (47%), несмотря на незначительное сужение относительно 2017 г., продолжали вводить **реконструированные и модернизированные основные средства**.

Наибольшая активность прослеживалась по добывающим производствам, получив особый импульс к распространению в 2014 г., в результате, доля таких компаний, возрастая каждый год, к 2018 г. увеличилась с 49 до 67% (39% в 2008 г.).

По группе обрабатывающих предприятий ввод в действие бывших основных средств имел заметно меньший масштаб, отличаясь в динамике процесса повышенной волатильностью (после роста таких производств, в течение 2014—2017 гг., в 2018 г. вновь произошло их сжатие с 59 до 54%). Причем большинство руководителей обозначили в своих планах и в 2019 г. сохранить тенденцию сжатия поступления на производства восстановленных машин, оборудования и транспортных средств (Рис. 10 на стр. 26).

Следует отметить, что весомая доля реконструируемых введенных средств, на фоне установившейся возрастной структуры основного капитала, подчеркивает общее неудовлетворительное состояние производственно-технического оснащения, в котором значительный вес, с точки зрения полученных оценок по составу введенных основных средств, в том числе продолжает занимать как новое, так и бывшее в употреблении импортное оборудование.

¹ Окончание, начало в № 5 за 2019 г.

Рис. 9. Оценка среднего возраста машин и оборудования в обрабатывающей промышленности по видам экономической деятельности в 2018 г. (лет)

В частности, согласно полученным результатам, в 2018 г. вновь возросла относительно двух предшествующих лет доля организаций, закупающих новые импортные основные средства с 32 до 38%. Одновременно, практически каждое пятое промышленное предприятие продолжало осуществлять ввод бывших в употреблении импортных машин, оборудования и транспорта (Рис. 11 на стр. 27).

К относительно позитивному моменту в наблюдаемой динамике введенных в действие новых

импортных основных средств, следует отнести сохраняющийся значимый отрыв от результатов 2008 г., когда общая доля таких предприятий достигала 60 процентов.

Отраслевой разрез свидетельствует, что в отличие от 2017 г., когда доля добывающих и обрабатывающих предприятий по введению нового импортного оборудования была приблизительно одинаковой и составляла по 43 и 44%, соответственно, в 2018 г. добывающий сегмент значительно расширил присутствие такого технического обеспечения, заметно

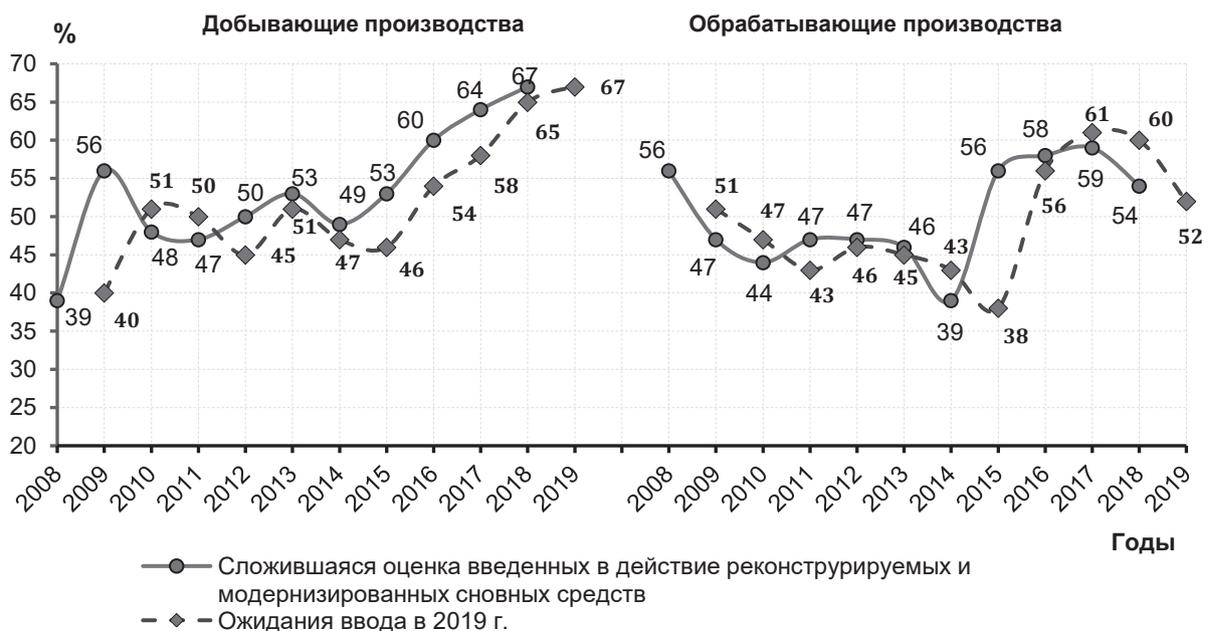

Рис. 10. Распределение предприятий по введенным в действие реконструированным, модернизированным приобретенным основным средствам (машины, оборудование, транспортные средства) в добывающих и обрабатывающих производствах (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

Рис. 11. Распределение промышленных предприятий по введенным в действие новым и бывшим в употреблении импортным основным средствам (машины, оборудование, транспортные средства) (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

изменив параметры этого соотношения (55 против 45%, соответственно) (Рис. 12).

Изучение планов директорского корпуса на 2019 г. показывает, что в добывающих производствах четко акцентированы намерения продолжать увеличивать на предприятиях новые импортные основные средства: доля таких мнений по сравнению с 2018 г. возросла с 37 до 53%. Прямо противоположные и значительно ослабленные оценки были

получены со стороны руководителей обрабатывающих компаний, из которых только 30% отмечают возможную перспективу работать на зарубежном оборудовании.

Следует отметить, что возврат нарастающей тенденции приобретения импортного оборудования в 2018 г. происходил на фоне продолжающегося с 2015 г. снижения доли предприятий с 91 до 81%, вводящих в действие отечественные

Рис. 12. Распределение промышленных предприятий по введению в действие новых импортных основных средств в добывающих и обрабатывающих производствах (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

Рис. 13. Распределение промышленных предприятий по видам (направлениям инвестиций), введенных в действие и приобретенных основных средств в 2018 г. (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

машины и оборудование, безусловно, сохраняя их преимущество, но подчеркивая невыразительность проводимых процессов импортозамещения.

Данный факт находит косвенное подтверждение в результатах пилотного обследования², которые, в том числе, показали, что на 73% промышленных предприятиях не осуществлялись инвестиции в проекты, направленные на создание импортозамещающей продукции. Анализ возможностей предприятий в краткосрочном периоде инвестировать в модернизацию производства для выпуска импортозамещающей продукции свидетельствует, что для 28% руководителей предприятий это невозможно; 24% — оценили существующий потенциал слишком низким, а практически треть вообще затруднились с ответом. С высокой степенью имеющих возможностей инвестировать для выпуска импортозамещающей продукции были готовы только на 16% предприятиях.

Исходя из выявленной, в том числе, отраслевой специфики состояния производственных мощностей, обращают на себя внимание итоги обследования, детализирующие распределение организаций по оценке видов (направлений инвестирования) введенных в действие и приобретенных основных средств в 2018 году.

В числе ключевых направлений инвестирования оказалось информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование (56% предприятий), транспортные средства, а также техника в виде отдельных установок (55%, соответственно) (Рис. 13).

Причем следует отметить, что по сравнению с 2017 г. **заметное распространение получило направление инвестирования предприятий в машины и оборудование в виде отдельных установок** (с 51 до 55%), что выступает дополнительным негативным сигналом, свидетельствующим о сохранении «догоняющей» стратегии в производственном процессе, а также слабых финансовых возможностей предприятий. Так, например, по итогам 2018 г. **произошло очередное сжатие совокупности промышленных производств, на которых закупались и устанавливались полные комплексы и технологические линии.** Наблюдаемая тенденция особенно усилилась в 2018 г., в результате чего их доля по сравнению с предшествующим периодом сократилась с 52 до 44%, хотя еще в 2015 и 2016 г. составляла 64 и 51%, соответственно (Рис. 14 — «Всего по промышленности» на стр. 29).

В отраслевом разрезе наибольшие возможности инвестирования как в полные комплексы и технологические линии, так и отдельные установки, продолжали демонстрировать предприятия добывающего комплекса, тогда как по обрабатывающим предприятиям наблюдалась прямо противоположная тенденция. В частности, с 2015 г. происходило ежегодное уменьшение доли обрабатывающих производств, инвестирующих в полные комплексы и технологические линии с 59 до 52%, тогда как по добыче, напротив, с 2014 г. происходил их прирост с 55 до 70 процентов.

В то же время, общей тенденцией инвестирования у обоих сегментов промышленных предприятий

² Результаты пилотного обследования далее по тексту выделены курсивом.

Рис. 14. Распределение промышленных предприятий по видам (направлениям инвестиций), введенным в действие и приобретенных машин и оборудования в 2018 г. (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

с 2014 г. было поступательное переориентирование на приобретение отдельных технологических установок, что выражалось в увеличении доли предприятий, руководители которых констатировали данный факт (по «добыче» — с 55 до 70%; по «обработке» — с 50 до 61%) (Рис. 14 — «Добывающая промышленность»; «Обработывающая промышленность»).

Подробное распределение промышленных предприятий по видам экономической деятельности по введенным в действие и приобретенным отдельным технологическим установкам в 2018 г. представлено на рис. 15 (стр. 30).

Имеющиеся целевые ориентиры и преобладающие направления инвестирования обуславливались общим финансовым потенциалом и конкретными возможностями, располагаемыми промышленными предприятиями в 2018 г. Как показали результаты двух обследований, основным источником финансирования организаций в основной капитал для большинства организаций продолжали выступать собственные средства предприятий.

В частности, практически 80% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства, а 37% руководителей, как и в 2017 г., продолжали пользоваться кредитными и заемными средствами. При этом почти половина участвующих в опросе респондентов (49%) планировали расширять свое производство за счет собственных средств в 2019 г.

Несмотря на сохранение барьеров в привлечении кредитных средств и инвестиций, все без исключения участники опроса единогласно констатировали потребность в использовании данного механизма. Проблемы с кредитованием, в том числе, подчер-

кивает оценка уровня доступности долгосрочных кредитных и инвестиционных средств, который 50% респондентов оценивали как «низкий», а около 10% сочли, что для их бизнеса это невозможно.

Большинство респондентов (64%) были готовы вложиться в инвестиционные проекты на срок от трех до пяти лет, а чуть меньше 20% опрошенных — от 6 до 10 лет. Инвестировать на срок более 10 лет были готовы только 5% организаций.

Углубляясь в эту проблему, следует отметить, что по сравнению с 2015 г. с 62 до 80% выросла доля предпринимателей, которые сообщили, что приемлемая максимальная ставка по банковскому кредиту для бизнеса должна составлять менее 10%. Вместе с тем, продолжило снижаться число предприятий с 28 до 15%, готовых кредитоваться в диапазоне от 10,1 до 12% годовых.

Инвестиционные планы средне- и долгосрочного развития предприятий

Краткосрочные оценки, полученные в рамках пилотного обследования относительно ожидаемого состояния инвестиционной активности промышленных предприятий, свидетельствуют, что практически 70% руководителей не надеются на изменения в динамике и структурных параметрах инвестиционной деятельности в 2019 г. Позитивный перелом сложившейся ситуации ожидают 23% респондентов, тогда как более 10%, напротив, готовятся к ее дальнейшему ухудшению.

В то же время, с 42 до 48% выросла доля руководителей промышленных предприятий, сообщивших о полном отсутствии долгосроч-

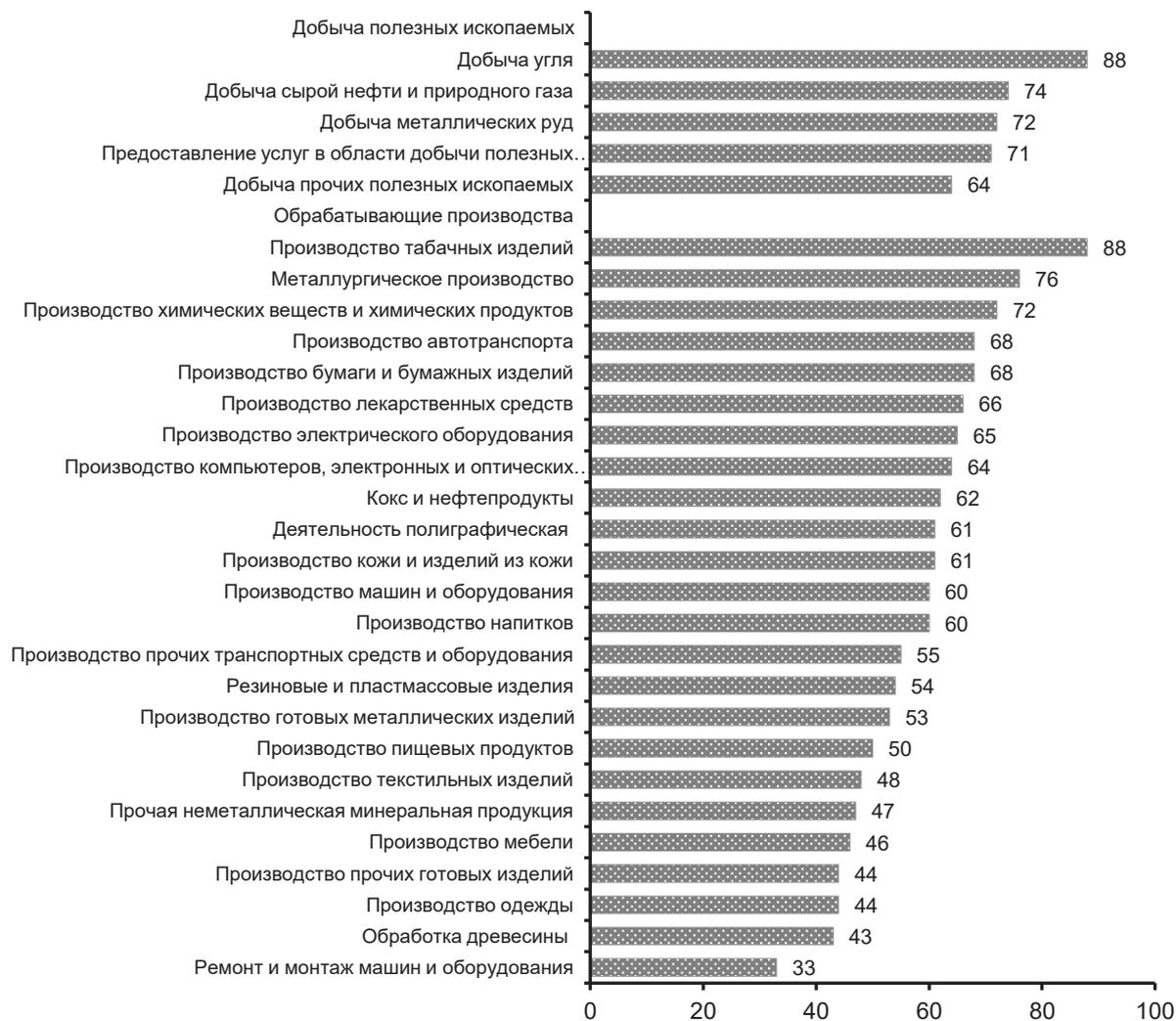

Рис. 15. Распределение промышленных предприятий по видам экономической деятельности по введенным в действие и приобретенным отдельным технологическим установкам в 2018 г. (Доля от общего числа обследованных организаций в %)

ных планов в инвестиционной деятельности. К реализации конкретных планов по текущим и будущим инвестпроектам до 2020 г. готовы 37% респондентов, до 2025 г. — только 10 процентов.

В целом, полученные результаты позволяют констатировать, что относительно 2017 г. возросла доля руководителей с 35 до 40%, которые вообще не ожидают существенного улучшения предпринимательского и инвестиционного климата. Следует обратить внимание, что еще в 2015 и 2016 гг. настроения на промышленных производствах не было столь пессимистично и данную позицию разделяли немногим более четверти респондентов. Яркое разворачивание тенденции нарастающего скепсиса произошло в течение последующих двух лет, в течение которых их доля значительно возросла.

На положительные перемены до 2020 г. надеются только 9% предпринимателей. **Основной ожидаемый ориентир позитивных изменений видится на производствах до 2023 г. и до 2025 г., что отметили 30 и 25% руководителей, соответственно.**

Принимая во внимание сложившиеся инерционные макроэкономические тренды, переориентировать консервативный инвестиционный прогноз бизнес-общества, как и не согласиться с ним, по-прежнему сложно.

Выводы

В целом, проведенный анализ результатов обследований, позволяет обозначить следующие основные тенденции и выводы:

1. Скромный рост интенсивности осуществления инвестиций в основной капитал — увеличение капиталовложений в 2018 г. по сравнению с 2017 г. констатировали 38% руководителей промышленных предприятий.

2. Слабые, но положительные коррекционные изменения в динамике ключевых трендов, характеризующих уровень инвестиционной активности и состояние инвестиционного климата в стране.

3. По мнению 44% участников опроса заметный негативный вклад в инвестиционную деятельность продолжали вносить действующие санкционные меры, а также растущие риски их возможного расширения.

4. Лимитирующие факторы — «инвестиционные риски», «параметры курсовой политики в стране» и «внешняя экономическая ситуация в мире» впервые дополнили перечень основных финансовых проблем, затрудняющих инвестиционную деятельность.

5. Расширение комплекса хронических отраслевых составляющих, продолживших определять стагнационный характер структурных процессов, связанных с инвестированием и развитием производства:

— с 58 до 63% увеличилась доля производств, на которых выбытие машин, оборудования (включая ИКТ) и транспортных средств, происходило по причине физической изношенности;

— повышение активности «сброса» основных средств на вторичный рынок: в 67% добывающих и 49% обрабатывающих предприятиях происходили перепродажи устаревших машин, оборудования и транспорта;

— слабовыраженная тенденция сокращения среднего возраста основных фондов: наибольшая доля предприятий, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 20 лет была сконцентрирована в обрабатывающем сегменте, составив 36%;

— на 47% промышленных предприятиях продолжался осуществляться ввод реконструированных и модернизированных основных средств;

— с 32 до 38% возросла доля руководителей, сообщивших об инвестировании в новые импортные основные средства³, а каждый пятый респондент

констатировал о вводе в действие бывших в употреблении⁴ импортных машин, оборудования и транспорта;

— в 73% промышленных предприятиях не осуществлялись инвестиции в проекты, направленные на создание импортозамещающей продукции;

— с 91 до 81% снизилась доля предприятий, на которых происходил ввод в действие отечественных машин и оборудования;

— с 51 до 55% возросла доля предприятий, инвестирующих в машины и оборудование в виде отдельных установок;

— с 52 до 44% сократились промышленные производства, на которых закупались и устанавливались полные комплексы и технологические линии.

6. В числе ключевых направлений инвестирования оказалось информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование (56% предприятий).

7. 80% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства.

8. Около 70% руководителей не надеются на изменения в динамике и структурных параметрах инвестиционной деятельности в 2019 году.

9. С 42 до 48% выросла доля руководителей промышленных предприятий, сообщивших о полном отсутствии долгосрочных планов в инвестиционной деятельности.

10. Основной ожидаемый ориентир позитивных изменений — до 2023 г. и до 2025 г., что отметили 30 и 25% руководителей, соответственно.

Инна ЛОЛА,

кандидат экономических наук,
заместитель директора
Центра конъюнктурных исследований
ИСИЭЗ НИУ «ВШЭ».

³ Доля от всех промышленных предприятий, в которых закупались новые основные средства.

⁴ Доля от всех промышленных предприятий, в которых закупались бывшие в употреблении основные средства.